

ПРАВОВАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ МЫСЛЬ

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ М.М. КОВАЛЕВСКОГО В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ПРОГРЕССА

© 2010 г. Т. Е. Грязнова¹

Вторая половина XIX в. открыла качественно новую эпоху в жизни исторически прогрессивных народов: последовавшее за Французской буржуазной революцией демократическое переустройство континентальных европейских обществ, формирование гражданского общества, утверждение общенародного характера современного национального государства обусловили высокий подъем индивидуального и классового самосознания, личной и общественной инициативы, устойчивого интереса со стороны народных масс к вопросам социальной, политической и правовой направленности. Новая политико-правовая данность, обусловленная общей тенденцией демократического развития европейских обществ и государств на фоне низкого уровня правовой культуры народов, требовала серьезного теоретического осмысления.

Настоятельная потребность российского общества в адекватных времени фундаментальных концептуальных построениях отчетливо осознавалась либеральными представителями отечественной юридической науки. И одним из главных шагов в этом направлении стало стремление не только осмыслить феномен демократии, но и уяснить общие законы исторического процесса; постигнуть логику исторического развития государственно-правовых явлений; определить возможные перспективы правовой эволюции, характерных для эпохи демократических начал, т.е. постичь сущность и смысл исторического прогресса.

Заметим, что сама идея прогрессивного развития человечества являлась достаточно новой для государственно-правовой науки рассматриваемого периода. Возникновение идеи прогресса (в смысле необратимого совершенствования народов и форм их социальной организации) российская либеральная юриспруденция относит к XVIII в. В частности, Н.М. Коркунов объясняет наличие данной временной границы следующим образом:

“...идея прогресса – идея совершенно новая, зародившаяся не ранее прошлого столетия. До того времени золотой век представлялся не впереди, а позади нас, и всякое изменение существующего представлялось только еще большим удалением от счастливого прошлого...”². Представ в новом ракурсе, эволюция государственно-правовых институтов, так же как и процессы демократизации, оставляла широкое поле для рефлексии.

Заметим, что понятие прогресса традиционно ассоциируется с процессом неизменного совершенствования всех сторон человеческой жизни. Такой подход во многом обусловлен верой во всемогущество научного знания: безграничные горизонты умственного развития открывают человечеству, во всяком случае в теории, и безграничные перспективы. Эта особенность научного прогресса существенным образом отличает его от других областей человеческого развития (нравственной, социальной, политической, юридической и т.д.), специфика которых не позволяет говорить об их постоянном и неизменном совершенствовании. Видимо, поэтому накопление знаний зачастую рассматривается как единственный критерий успехов человечества. М.М. Ковалевскому свойственно преодоление этого достаточно распространенного стереотипа.

Имя Максима Максимовича Ковалевского – крупного юриста и государствоведа, безусловно, широко известно историкам отечественной юридической науки. Однако на фоне достаточно детально разработанных теорий государства и права этого ученого не достаточно отрефлексированы, на наш взгляд, его размышления о прогрессе, представляющие ключ к уяснению перспектив политико-правового развития человечества. Реконструкция теории прогресса М.М. Ковалевского и анализ ее основных концептуальных звеньев позволят не только приобщиться к российскому интеллектуальному наследию рассматриваемого периода, прояснить ряд вопросов, связанных с утверждением институтов демократии и консти-

¹ Начальник кафедры теории и истории права и государства Омской академии МВД России, кандидат исторических наук, доцент.

² Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 130.

туционализма, но и преодолеть достаточно устойчивый стереотип негативного отношения либералов к каким-либо формам привлечения народных масс к управлению государством.

Характерный для начального периода научной карьеры М.М. Ковалевского интерес к германской юриспруденции обернулся весьма жесткой критикой ее формально-догматического подхода к праву, что проявилось, в частности, в негативном отношении к истории английских политических учреждений Р. Гнейста.

Считая научно бесперспективным и методологически ошибочным сведение предмета юриспруденции к изучению догмы права вне контекста социальных отношений, российский ученый (во многом под влиянием своего учителя – профессора Каченовского – специалиста по государственному праву европейских держав) находит весьма плодотворной тенденцию, связанную с апелляцией общественных наук к достижениям социологии. Восходящие к идеям А.Р.Ж. Тюрго, Ж.А.Н. Кондорсе и А. Сен-Симона социологические доктрины О. Конта и Г. Спенсера оказали мощное влияние на российскую политико-правовую мысль, в том числе и на мировоззрение М.М. Ковалевского.

Для научного мира конца XIX в. было характерно и увлечение марксизмом. Многие исследователи если не целиком берут эту доктрину на вооружение, то во всяком случае не отрицают ее большого влияния на изыскания политико-правового профиля, проявившегося в интересе к экономическим и социальным аспектам истории. Не будучи приверженцем данного направления, М.М. Ковалевский высоко оценивал научный вклад К. Маркса в сферу экономической проблематики, в частности идею о тесной взаимосвязи с экономикой государственно-правовых институтов. Анализ работ российского государствоведа позволяет говорить о наличии влияния на его творчество идей основателя материализма, а также теории Дарвина и исторической школы права.

Продолжая линию, намеченную В.И. Сергеевичем, А.Д. Градовским и С.А. Муромцевым, М.М. Ковалевский считает, что объективное видение государственно-правовых процессов и институтов должно строиться на основе изучения конкретных экономических, исторических, правовых материалов, на уяснении взаимосвязи и взаимозависимости всех основных факторов рассматриваемой эпохи, раскрытии причинно-следственных связей и законов, управляющих эволюцией человечества. Задачам выяснения потребностей общества и соответствующих им по-

литико-юридических институтов применительно к каждой эпохе отвечает социальная динамика – область социологии, данные которой, как считает автор, позволяют начертать общую формулу прогресса, каковая конкретизируется, по мнению российского ученого, посредством сравнительно-исторического метода относительно каждой из значимых областей человеческих интересов³. Подчеркивая бесполезность и даже опасность сопоставления законодательств народов, стоящих на различных ступенях общественного развития, российский правовед дает высокую оценку историко-сравнительным исследованиям Р. Иеринга и Г. Мэна. Став учеником и последователем английского мыслителя, М.М. Ковалевский видел основную задачу историко-сравнительного метода в том, чтобы, “выделивши в особую группу сходные у разных народов на сходных ступенях их развития обычаи и учреждения, дать тем самым материал для построения истории прогрессивного развития форм общежития и их внешнего выражения – права”⁴. Очевидно, что данный ракурс предполагает наличие определенных, общих для всех исторических народов стадий общественной эволюции; обусловленность политических форм уровнем развития соответствующей нации, а также наличие идеи прогрессивного развития этих форм.

Именно сравнительно-исторический метод, будучи важнейшим достижением современных наук, позволил, по мнению М.М. Ковалевского, “открыть ближайшую связь политических форм с экономическими и обусловленным ими общественным укладом, а того и другого – с ростом знаний и техники”⁵, а также прийти к убеждению, что “государственные порядки не являются предметом свободного выбора и что ни о какой из существующих форм политического устройства нельзя говорить как о наилучшей при всех усло-

³ Напомним, что обоснование необходимости сравнительно-исторического метода для адекватной интерпретации государственно-правовых явлений десятилетием раньше было дано В.И. Сергеевичем, с именем которого связано зарождение сравнительного правоведения в России (см.: *Грязнова Т.Е.* Концепция демократии в свете теории прогресса В.И. Сергеевича // *Росс. юридический журнал.* 2008. № 1. С. 32–39).

⁴ Цит. по: *Соколов К. М.М.* Ковалевский как учитель конституционного права // *М.М. Ковалевский. Ученый, государственный и общественный деятель и гражданин. Сборник статей.* Пг., 1918. С. 236.

⁵ *Ковалевский М.М.* От прямого народовластия к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму. Рост государства и его отражение в истории политических учений. Т. III. М., 1906. С. 185.

виях”⁶. Все вышесказанное, по нашему мнению, позволяет говорить о принципе историзма как основе концептуальных построений М.М. Ковалевского.

Взгляд на историю как на закономерный процесс поступательного развития народов и соответствующих им политико-юридических форм, стремление выявить и уяснить основные законы, этим развитием управляющие, посредством стадийных сравнений как всемирно-исторических, так и в рамках конкретных наций, с неизбежностью обращает ученого к проблеме заимствования. Примечательной в этом ключе является полемика М.М. Ковалевского с Г. Тардом. Теории подражания французского социолога российский правовед противопоставляет концепцию “второстепенного творчества”. Отрицая возможность механического воспроизведения импонирующих иностранных образцов, он считает плодотворными лишь те изменения, которые отвечают национальным традициям, нравам, обычаям и верованиям каждого конкретного народа и выражаются в адаптации исторических учреждений к новым требованиям жизни⁷.

Выявление сходных черт у наций, не связанных общими историческими корнями, при отрицании фактора их подражания друг другу с неизбежностью наводит на мысль о наличии общих внутренних законов развития, характерных для всех времен и народов, о строгой закономерности исторического процесса.

Эти идеи получили признание и высокую оценку современников, в частности П.Н. Милокова⁸, в трудах которого размышления М.М. Ковалевского о закономерности исторического процесса и необходимости поиска внутренних законов, этим процессом управляющих, посредством сравнения ряда односторонних эволюций нашли дальнейшее развитие⁹.

⁶ Ковалевский М.М. Общий ход развития политической мысли во второй половине XIX века. СПб., 1905. С. 27–28.

⁷ См.: Ковалевский М.М. Теория заимствования Тарда. М., 1903; *Его же*. Законодательные заимствования и приспособления // Вестник Европы. 1912. Кн. 5. С. 47–72.

⁸ См.: Милоков П.Н. М.М. Ковалевский, как социолог и как гражданин // М.М. Ковалевский. Ученый, государственный и общественный деятель и гражданин. Сборник статей. С. 139–140.

⁹ Имя П.Н. Милокова — крупного политика, историка, государствоведа, публициста — оказалось, на наш взгляд, незаслуженно забытым как советской, так и современной отечественной политико-правовой наукой. Идея закономерности исторического процесса, впервые обозначенная в его “Очерках по истории русской культуры” (первое издание — 1896–1903 гг.), красной нитью проходит через все творчество ученого.

Признавая идею множественности факторов общественной эволюции, постулируемую Ш.Л. Монтескье, О. Контом и Г. Спенсером, в российской науке — В.И. Сергеевичем, А.Д. Градовским, С.А. Муромцевым, Н.М. Коркуновым, М.М. Ковалевский, как и П.Н. Милоков, был склонен рассматривать государственно-правовые реалии как результат равнодействующей причинно-следственных связей применительно к каждой из сфер человеческой жизни. Каждый фактор, будучи одновременно и результатом взаимодействия факторов предшествующих и причиной последующих, подлежит установлению и изучению, позволяя тем самым проследить логическую цепочку их взаимодействия и раскрыть законы истории. Сущность теории факторов М.М. Ковалевского получила, на наш взгляд, весьма удачное выражение в формуле, предложенной его учеником и последователем П.А. Сорокиным, назвавшим ее “теорией функциональной связи общественных явлений”¹⁰.

Отталкиваясь как от объективной данности от общежительной природы индивидов (у самых диких племен уже имеет место подобие стадных соединений, в среде которых происходит постепенное образование первоначально матриархальных, затем патриархальных групп, чье развитие приводит к образованию рода), М.М. Ковалевский, как и В.И. Сергеевич, рассматривает процесс поступательного движения человеческих сообществ сквозь призму соотношения человеческого эгоизма, направленного исключительно на достижение собственного благополучия, и идеи общего блага, проистекающей из осознания необходимости совместного существования. С этой точки зрения, “вся... вековая эволюция представляется нам... постепенным расширением той замиренной среды, в которой начало соперничества сменяется проявлением солидарности”¹¹, — пишет М.М. Ковалевский.

Основной принцип человеческой солидарности — наличие свободы самоопределения инди-

¹⁰ Сорокин П. Теория факторов М.М. Ковалевского // М.М. Ковалевский. Ученый, государственный и общественный деятель и гражданин. Сборник статей. С. 195.

¹¹ Ковалевский М.М. Общее конституционное право. Лекции, читанные в СПб университете и Политехникуме. 1907–1908. Ч. II. СПб., 1908. С. 104. Заметим, что апелляция к идее мира, как основе человеческого общежития была свойственна и представителям теорий естественного права и общественного договора, в частности, например, Т. Гоббсу, Д. Локку, Ш.Л. Монтескье, Ф. Прокоповичу, В.Н. Татищеву и др. Сформулированная в качестве основного естественного закона, она является главным фактором возможности перехода народов из естественного состояния в состояние государственное.

видов. Постулат свободы как высшей ценности существенным образом отличает концепцию М.М. Ковалевского от взглядов О. Конта, признающего за человеком только одно право – исполнять свой долг и интерпретирующего свободу как обязанность следовать познанным законам. Негативное отношение к свободе (в традиционном либеральном ее понимании ряда европейских ученых – О. Конта, И. Бенгтама, Л. Штейна, Л. Дюги) являлось своеобразной реакцией на утратившую свою популярность школу естественного права, в рамках которой Д. Локком была разработана теория неотъемлемых естественных прав человека, важнейшим из которых было право на свободу. Тем не менее, именно личная свобода служила ядром концептуальных построений либерального направления европейской политико-правовой мысли – Б. Констана, А. Токвиля, В. Гумбольдта, Д.С. Милля, Г. Спенсера и др. Размышления М.М. Ковалевского вполне созвучны этой европейской традиции.

На основе анализа процесса расширения “замирной среды” (нарастания тенденций солидарности в разного рода общественных объединениях и группах – семье, роде, племени, нации, религиозных сообществах, кастах, сословиях, классах) М.М. Ковалевский выделяет три стадии развития солидарности – родовую, племенную и народную, в соответствии с которыми история человечества представляет процесс восхождения от кровного единства через патриотизм к высшей фазе развития – космополитизму¹². Таким образом, если представители европейского солидаризма – О. Конт, Э. Дюркгейм, Л. Дюги, впрочем, как и российского – А.Д. Градовский, П.Н. Милюков, – под обществом социальной солидарности подразумевают в основном, общество, им современное, то М.М. Ковалевский усматривает истоки этого феномена в глубине веков – уже в самых первых общественных объединениях.

Факторами, влияющими на развитие общественной солидарности, являются: эволюция хозяйственных форм, накопление человеческих знаний, изменение коллективной психологии, материальный и духовный рост наций.

Понятие коллективной психологии, к тому времени не так давно вошедшее в научный оборот

благодаря изысканиям Г. Тарда, М. Лацаруса и Г. Штейнталя, М.М. Ковалевский рассматривает в качестве отправной точки, дающей ключ к пониманию обусловленного всем ходом истории духовного состояния народов, а следовательно, и специфики национальных государственно-правовых институтов. “В основании всякой социальной эволюции мы находим изменение коллективной психологии”¹³, – подчеркивает он.

Важнейшей вехой на пути социальной эволюции, обусловленной изменением коллективной психологии, М.М. Ковалевский считает образование государства. Рассматривая государство в качестве преемника кровных общественных союзов, основной причиной его самостоятельного бытия М.М. Ковалевский называет осознание необходимости данного института и своей зависимости от него со стороны подвластных. “Основой всякого государственного общежития является психологический мотив – готовность подчинения...”¹⁴, – отмечает он.

Обосновывая значимость психологического фактора для объяснения феномена возникновения политической власти, М.М. Ковалевский ссылается на имеющиеся в этой области идеи французских мыслителей XVI в. Э. де Ла-Бюесси и М. де Монтеня, оставляя без внимания научные разработки своих соотечественников, в частности С.Е. Десницкого¹⁵, Н.М. Коркунова и Ф.Ф. Кокошкина.

Развивая убеждения европейских писателей, М.М. Ковалевский связывает эволюцию государственного политического организма с изменением лежащей в основе подчинения психологической мотивации, подчеркивая ее прямую зависимость от роста знаний, народонаселения, развития экономики. Следствием данного подхода стало стремление “привести в причинную зависимость прогресс государственности с прогрессом знания и экономики”¹⁶.

¹³ Ковалевский М.М. Теория заимствования Тарда. С. 15.

¹⁴ Ковалевский М.М. Прогресс // Вестник Европы. 1912. № 2. С. 238.

¹⁵ Заметим, что значимость психологического фактора для интерпретации природы власти впервые в российской политико-правовой мысли была обозначена С.Е. Десницким – профессором юридического факультета Московского университета середины XVIII в. Отталкиваясь от идеи неизменности человеческой природы (в смысле постоянства влечений и склонностей), причинами возникновения власти одних людей над другими он называет превосходство физической силы, ума и богатства, действенность которых объясняет как материальными интересами, так и психологическими переживаниями подвластных.

¹⁶ Ковалевский М.М. Прогресс. С. 238.

¹² Предложенная М.М. Ковалевским периодизация свидетельствует, на наш взгляд, о влиянии концепции трех стадий О. Конта, разбивающей историческое поле на последовательно сменяющие друг друга состояния: теологическое, метафизическое и позитивное, в соответствии с которыми сфера человеческих привязанностей распространяется на общину, отечество, все человечество.

Взаимосвязь прогресса государства с прогрессом знания М.М. Ковалевский усматривает в процессе постепенного расширения рационалистической основы психологического мотива подчинения: религиозно-мистическая основа власти благодаря успехам науки с XVIII в. уступает место получающей все большее признание идее служения государя народу.

Умственной эволюцией обусловлено и чередование типов народной экономики, служащих фундаментом общественных укладов различных эпох развития человечества. Экономический прогресс рисуется М.М. Ковалевскому как постепенный переход от хозяйства самодавящего, рассчитанного исключительно на непосредственное удовлетворение потребностей самих производителей, к хозяйству меновому.

Специфика натурального хозяйства обусловила и специфику общественного быта, основанного на наследственном разделении труда, наиболее яркий пример которого являет кастовое устройство Индии. Покоящемуся на натуральном хозяйстве родовому и племенному быту отвечает патриархальный политический строй (в форме монархии или аристократии) с большим или меньшим участием в делах управления всех свободных людей. Образцами подобных политических порядков служат, по М.М. Ковалевскому, Афины в эпоху владычества эвпатридов, первые века римской республики, королевство первых Капетингов и т.д.

Со становлением менового хозяйства М.М. Ковалевский связывает формирование государства в собственном смысле этого слова. Политически организованное племя может служить источником формирования города-государства (древнегреческий полис, латинская *"civitas"*, итальянская коммуна-республика, вечевой русский город) и государства-земли, объединяющего ряд городов и сел (например, Голландия, Швейцария). Определяя государство как общежительный союз свободных людей, занимающих определенную территорию и подчиненных общей признанной политической власти, автор подчеркивает, что оно "сперва сливалось с понятием народа, а затем с понятием определенной земли, наконец, вышло за эти пределы, становясь составной частью политического тела, построенного на действительном договоре"¹⁷. Эволюция форм государственного устройства – государство-муниципия, государство-нация, го-

сударство-федерация – обусловлена факторами роста населения, необходимостью военного или экономического союза и завоевания.

Новый экономический фундамент – меновое хозяйство – повлек за собой практически повсеместное установление феодализма, в качестве характерных черт которого М.М. Ковалевский называет формирование сословий, господство основанных на договоре отношений сюзеренитета-вассалитета, наличие крепостного права. Соответствующими новым экономическим и общественным отношениям политическими формами стали основанные на сословном представительстве феодальные монархии и городские республики XIII-XIV вв. Усиление сословной вражды, резкое (на 1/3) сокращение численности населения в результате чумы 1348 г., антинародное экономическое законодательство, массовые восстания ("жаков" во Франции, крестьян под руководством Уота Тайлера в Англии и др.), развитие междоусобиц (война Алой и Белой Розы в Англии и т.д.), установление постоянных налогов и формирование бюрократии, начиная с XVI в. практически повсеместно приводят к замене сословно-представительных порядков абсолютизмом.

Дальнейший прогресс экономики связан, по М.М. Ковалевскому, с развитием в рамках менового хозяйства мировой торговли. При формирующемся в XIX в. мировом хозяйстве сословный строй заменяется классовым, привилегии отдельных общественных групп – правами и свободами всех граждан. Политическими формами, соответствующими новому положению вещей, являются конституционная монархия и республика, основанные на народном представительстве. "Тип нового государства построен на начале представительства населения и автономии личности..."¹⁸, – констатирует автор.

Развивая теорию типов социальной организации Г. Спенсера, М.М. Ковалевский считает, что древнему и средневековому обществам присущ ряд общих черт (превалирование военных интересов над экономическими и торговыми; наличие жесткой дисциплины и строгой иерархии управления; наличие обусловленной не столько экономической, сколько военной целесообразностью сословной организации), позволяющих идентифицировать их как общества военного типа, в которых спасение всего народа первенствует над всеми прочими задачами.

В современном индустриальном обществе, носящем классовый характер, доминируют ин-

¹⁷ Ковалевский М.М. Общее учение о государстве. Лекции профессора М.М. Ковалевского, читанные в 1908/9 учебном году. СПб., 1909. С. 25.

¹⁸ Ковалевский М.М. Прогресс. С. 249–250.

тересы экономического производства и товарного обмена, сфера самодеятельности человека расширяется обратно пропорционально росту дисциплины и государственной опеки. Упадок милитаризма и замена его индустриализмом обусловили такие характерные черты современного государства, как установление представительного и правового образа правления; независимость судебной власти; наличие неотъемлемых прав и свобод граждан. Современное государство, по М.М. Ковалевскому, это страж правосудия и проводник культуры.

Право, как и государство, проистекает, по М.М. Ковалевскому, из человеческой солидарности. Взаимосвязь возникновения права с формированием “замиренной среды” позволяет говорить о предшествовании права государству и его наличию в догосударственных общественных союзах – роде и племени. Прогресс права зависит от поступательного движения общества и постепенного расширения сферы общественной солидарности. “Право не развивается само по себе. Находясь в прямом соответствии с достигнутой народами степенью солидарности, оно изменяется параллельно с расширением основ этой солидарности. Один этот факт порождает потребность в новых юридических отношениях сперва между индивидами, возвышающимися над средним уровнем; позднее та же потребность проникает в юридическое сознание масс и определяет собой изменение в обычае или в законе”¹⁹, – пишет автор. Таким образом, под правом М.М. Ковалевский понимает совокупность юридических норм и отношений, выражающих степень общественной сознательности и солидарности социальных групп.

Первичность права по отношению к государству, обусловленность обоих институтов уровнем развития общества, их служение единой цели – человеческой солидарности предопределили, по М.М. Ковалевскому, основную миссию государства – быть “выполнителем” требований права.

Идея связанности государства правом лежит в основе теории правового государства М.М. Ковалевского, одним из важнейших аспектов которой является проблема соотношения сферы индивидуальной самодеятельности и государственного вмешательства в жизнь граждан. Автор подвергает сомнению ставший традиционным в либеральном государствоведении подход, согласно которому степень гражданской свободы опреде-

ляется пределами государственного воздействия: чем шире диапазон государственной власти, тем меньшей свободой обладает индивид (В. Гумбольдт, Д.С. Милль), причем степень свободы растет по мере развития нации. М.М. Ковалевскому данная проблема видится не столь однозначной.

Так, историческая эволюция государства рассматривается российским ученым сквозь призму непрерывного расширения сферы гражданской самостоятельности: родовые основы быта, крайне прочные в начальные периоды древних государств, как старых, так и новых народов (античное, древнегерманское, древнерусское государства), постепенно с момента замены сословного строя классовым, уступают место индивидуальной свободе в ее разнообразных проявлениях, общей гражданской правоспособности.

В то же время материальное и духовное развитие нации неизбежно влечет за собой, по М.М. Ковалевскому, постепенное расширение сферы государственного верховенства. Исходя из принципа историзма и сравнительно-исторического метода изучения права, автор исследует реализацию двух основных функций государства – обеспечения безопасности и правосудия – в период Древнего мира и Средних веков. Анализ норм древнегреческого, древнеримского, древнегерманского и древнеславянского права позволяет М.М. Ковалевскому заключить, что государство на первых этапах своего развития в основном играло роль помощника других общественных союзов, в частности рода и племени; соответственно, сфера государственного вмешательства всецело определялась степенью востребованности данной поддержки и первоначально была чрезвычайно мала. Однако данные истории дают неопровержимые свидетельства постепенного и неуклонного расширения сферы государственного влияния на граждан. Так, например, у современного человечества уже не вызывает сомнения мысль о том, что вопросы безопасности и правосудия должны находиться в исключительной компетенции государства.

Уже в XVIII в., начиная с Ш.Л. Монтескье, появляется достаточно устойчивое направление (в России – А.Д. Градовский, В.М. Гессен, С.А. Котляревский, Н.И. Палиенко и др.), имеющее, впрочем, и серьезных оппонентов в лице, например, В. Гумбольдта и Б.Н. Чичерина, обозначившее проблему социальной функции государства, очень скоро из чисто теоретической области перешедшую в область практическую: помощь неумирующей в форме предоставления работы составляет

¹⁹ Ковалевский М.М. Социология и сравнительная история права // Вестник воспитания. 1902. № 2. С. 41.

характерную черту государств, вставших на путь промышленного развития, — Англии, Франции, Швеции, Пруссии и др.

Другое социальное направление деятельности современного государства автор связывает с возложением на него миссии, ранее всецело принадлежавшей церкви, частным союзам и индивидуальной инициативе, — воспитания и образования всего народа. Идея общедоступного начального образования в наиболее прогрессивных странах, в частности в США, Англии и Германии, очень скоро трансформировалась в теорию “равенства возможностей”, согласно которой государство обязано способствовать материальному и нравственному развитию каждого гражданина в той мере, в какой это необходимо для реализации формально провозглашенных прав и свобод.

Таким образом, данные истории и сравнительного правоведения позволяют М.М. Ковалевскому говорить о наличии и необходимости признания исторического закона, гласящего, что “с успехами гражданственности возрастает и вмешательство государства”²⁰. В качестве основных причин расширения сферы государственного влияния на жизнь граждан автор называет усложнение общественных отношений и принятие бремени функций, всецело осуществлявшихся ранее такими общественными союзами, как семья, род, община и церковь. Постепенное расширение основ государственного верховенства по мере материального и духовного развития наций М.М. Ковалевский расценивает как прогрессивное явление общественной жизни.

Не менее важным результатом общественного и политического прогресса М.М. Ковалевский (как и другие представители либерального направления отечественной юриспруденции — А.Д. Градовский, С.А. Муромцев, Н.М. Коркунов, В.М. Гессен, Н.И. Лазаревский, Н.И. Палиенко, С.А. Котляревский) считает установление конституционного правового государства, к числу основных признаков которого относит: представительную форму правления; наличие местного самоуправления; разделение властей; возможность обжалования всех действий административных властей перед судом; контроль законодательства и суда над действиями исполнительной власти; несменяемость и независимость гражданских, уголовных и административных судов; господство закона; прочную двухпартийную систему; осуществление соци-

альной политики; наличие прав и свобод граждан и правовых гарантий, их обеспечивающих²¹.

Общественный и политический прогресс имеет следствием эволюцию конституционного правового государства в государство парламентарное, причем с существенным расширением географии последнего: кроме Англии — страны классического парламентаризма данная форма нашла применение в США, Франции, Бельгии, Голландии, на путь парламентаризма встала Германия и еще целый ряд европейских стран. “Парламентаризм ... последнее выражение той системы самоуправления общества в пределах государства — нации, постепенными приближениями к которой можно считать сперва сословную, а затем конституционную монархию”²², — отмечает автор.

В качестве характерных черт парламентаризма автор называет: подчинение исполнительной власти контролю законодательных палат; наличие двух главных течений социально-политической жизни, одно из которых стоит у кормила правления (в лице кабинета), другое объединяет все оппозиционные элементы; наличие солидарного и ответственного министерства, сформированного из членов численно господствующей в представительных палатах партии; наличие свободы самоопределения для частных лиц и социальных групп; подчинение администрации суду²³.

Коренное отличие парламентарного государства от конституционного заключается, по М.М. Ковалевскому, в формировании системы подлинного самоуправления общества²⁴, осуществляемого

²¹ См.: Ковалевский М.М. Общий ход развития политической мысли во второй половине XIX века. С. 35, 37. *Его же*. Происхождение современной демократии. Т. I. М., 1895. С. 571. *Его же*. Общее конституционное право. Лекции, читанные в СПб университете и Политехникуме. 1907–1908. Ч. II. С. 30, 65, 71.

²² Ковалевский М.М. От прямого народоправства к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму. Рост государства и его отражение в истории политических учений. Т. I. М., 1905. С. VI.

²³ См.: Ковалевский М.М. Государство на Западе в начале XX века // История нашего времени (Современная культура и ее проблемы). Т. I. СПб., 1910–1911. С. 37–38, 40–41; *Его же*. От прямого народоправства к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму. Рост государства и его отражение в истории политических учений. Т. I. С. VII, VI; *Его же*. Прогресс. С. 250, 258; *Его же*. Происхождение современной демократии. Т. I. М., 1895. С. 568.

²⁴ См.: Ковалевский М.М. Прогресс. С. 250–251; *Его же*. Государство на Западе в начале XX века // История нашего времени (Современная культура и ее проблемы). Т. I. С. 38; *Его же*. Происхождение современной демократии. Т. I. С. 568; *Его же*. Теория заимствования Тарда. С. 9; *Его же*. Происхождение современной демократии. Т. II. М., 1895. С. 453; *Его же*. От прямого народоправства к представи-

²⁰ Ковалевский М.М. Общее учение о государстве. Лекции, читанные в 1908/9 учебном году. С. 197.

посредством передачи в руки если не самого народа, то его представителей политического руководства страной, в равной мере возможного как при монархической, так и при республиканской формах правления.

Взгляд на прогресс сквозь призму степени участия народа в управлении государством приводит автора к убеждению, что сущность политической эволюции заключается в постепенном и неуклонном перемещении суверенитета из рук привилегированного меньшинства в руки равноправного большинства. В настоящее время “демократизм есть повсюду распространенное явление”²⁵, – констатирует автор.

Серьезные успехи демократии второй половины XIX в. М.М. Ковалевский связывает с расширением избирательного права и введением равенства граждан перед законом, судом, управлением и налогами в большинстве европейских стран, в частности в Англии, Италии, Германии, Голландии, Франции, Швейцарии, Бельгии, Австрии.

Идея всеобщего избирательного права, широко обсуждаемая в российской либеральной юридической науке (Б.Н. Чичерин, А.Д. Градовский, В.М. Гессен, Н.И. Лазаревский, Н.М. Коркунов, Ф.Ф. Кокошкин, С.А. Котляревский и др.), находит в лице М.М. Ковалевского своего безусловно-го приверженца. “Всеобщее избирательное право превращается все более и более в неизбежную необходимость, в основное условие всякой власти, истинно сильной и... способной смело идти по пути прогресса”²⁶, – поясняет он.

Утверждение всеобщего избирательного права в континентальной Европе (Франция, Германия, Дания, Португалия, Греция, Болгария, Италия, Бельгия) по М.М. Ковалевскому, в корне меняет сущность современного представительного режима, позволяя интерпретировать его как систему подлинного самоуправления народа.

Утверждение системы народного представительства, по мнению М.М. Ковалевского, позволяет говорить о приближении “государственных порядков к тому началу самоуправления или за-

ведования народом его собственными судьбами, какое мы находим в начальный период государственной жизни при существовании системы так называемого прямого народовластия”²⁷. Причем это самоуправление имеет место как в монархической, так и в республиканской формах правления. Классический пример подобного самоуправления представляет собой Англия, превратившаяся из аристократической державы в демократическую монархию, основными началами которой являются народное представительство, парламентаризм и социальное законодательство.

В государствах континентальных начало народного самоуправления в форме прямой демократии, свойственное человечеству с древнейших времен (Афины, Спарта, республиканский Рим, Киевская Русь, франкское и англо-саксонское королевство, средневековые городские республики Италии и Германии, кантоны Швейцарии и т.д.), в конце XVIII в. уступает место демократии представительной, летоисчисление которой М.М. Ковалевский начинает с эпохи Французской революции. Именно Франция, синтезировав политическую систему англичан (парламентаризм) с конституционными принципами равенства и свободы, закрепленными в Декларации прав человека и гражданина (1789 г.), подарила человечеству принципиально новый тип демократии – демократию представительную.

Что касается прямого народовластия, то сохранение его следов лишь в шести швейцарских кантонах свидетельствует о вырождении этого, некогда весьма распространенного порядка, что, однако, не исключает жизнеспособности его отдельных институтов. К числу последних автор относит референдум и прямой законодательный почин, вошедшие в практику политической жизни как американской, так и европейских (Швейцария, Франция) представительных демократий последних десятилетий.

Апелляция современных наследственных глав государств стран парламентаризма (Англия, Бельгия, Испания и т.д.) к институтам прямой демократии позволяет, по М.М. Ковалевскому, говорить о возникновении так называемой народной монархии, ставшей господствующей политической формой на континенте Европы. Народная парламентарная монархия в полной мере реализует принцип подлинного самоуправления народа посредством его представителей.

Рассматривая демократию сквозь призму парламентаризма, М.М. Ковалевский приходит к вы-

тельному и от патриархальной монархии к парламентаризму. Рост государства и его отражение в истории политических учений. Т. I. С. VI.

²⁵ Ковалевский М.М. Демократия и ее политическая доктрина. Курс лекций, читанных на экономическом отделении СПб политехнического института Императора Петра Великого в 1912–1913 учебном году. Вып. II. СПб., 1913. С. 84.

²⁶ Ковалевский М.М. К истории всеобщего избирательного права // Пифферун О. Европейские избирательные системы (Парламентские, провинциальные и муниципальные). СПб., 1905. С. 360–361.

²⁷ Ковалевский М.М. Прогресс. С. 250.

воду, согласно которому самоуправление народа достигается одинаково как при республиканской, так и при монархической формах правления. Поэтому “между парламентарной монархией Англии и парламентарной республикой Франции... больше сходства, чем между тою же республикой и конституционными порядками Соединенных Северо-Американских Штатов”²⁸, – пишет он.

Как видим, на рубеже XIX–XX вв., опираясь на данные истории, социологии, этнографии и психологии, используя принцип историзма и сравнительно-исторический метод изучения государственно-правовых явлений, М.М. Ковалевским была создана оригинальная концепция постепенного и неуклонного поступательного развития человечества.

Основной критерий политического прогресса (патриархальная монархия, прямая демократия – сословно-представительная монархия, городская республика – абсолютная монархия – конституционное правовое государство, основанное на народном представительстве) М.М. Ковалевский усматривает “в большей или меньшей автономии личности, с одной стороны, и большем или меньшем участии всего гражданства в руководительстве политической жизнью страны, – с другой”²⁹, а его природу – в “замене прямого народоправства представительным и патриархальной монархии – парламентаризмом”³⁰.

Сущность общественного прогресса, шествующего рука об руку с политическим, заключается, по мнению российского ученого, в исчезновении рабства и крепостничества, в признании равенства всех перед законом и судом, в перемещении “роли руководителей... страны из рук землевладельческой аристократии в руки торговцев, промышленников и рабочих”³¹.

²⁸ Там же. С. 251.

²⁹ Там же. С. 237–238.

³⁰ Ковалевский М.М. От прямого народоправства к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму. Рост государства и его отражение в истории политических учений. Т. I. С. V.

³¹ Ковалевский М.М. История монархии и монархических доктрин. Курс лекций, читанных на экономическом отделении СПб политехнического института Императора Петра Великого в 1911–1912 учебном году. Вып. III. СПб., 1912. С. 145.

Взгляд на прогресс сквозь призму степени участия народа в управлении государством привел автора к убеждению, что сущность политической эволюции заключается в постепенном и неуклонном перемещении власти из рук привилегированного меньшинства в руки равноправного большинства. Следствием этого процесса, в равной мере имеющего отношение как к монархиям, так и к республикам, особенно с момента трансформации милитаризованного общества в индустриальное, стало формирование современных “народных монархий” и представительных демократий. Общим основанием данных форм служит их развитие в рамках сформированного конституционализмом правового поля. Цель этого развития заключается в установлении парламентаризма, трактуемого М.М. Ковалевским (в традиции Б.Н. Чичерина, В.М. Гессена, С.А. Котляревского и др.), в качестве системы подлинного самоуправления народа.

В целом под прогрессом М.М. Ковалевский понимает неуклонное расширение солидарности внутри как отдельных государственных образований, так и всего человечества; постоянный качественный рост жизни народов. Последовательно проводимый М.М. Ковалевским многоаспектный подход к изучению феномена солидарности, на наш взгляд, выгодно отличает российскую юридическую науку от европейской, сориентированной главным образом на утилитарно-экономическое видение проблемы.

Признание идеи строгой закономерности исторического процесса и наличия законов, управляющих эволюцией человечества, открывает, по М.М. Ковалевскому, возможность научного прогнозирования перспектив развития народов, усматриваемых в первую очередь в расширении свободы личности под эгидой права, самоуправления общества, парламентаризма, общественной солидарности. Таким образом, демократия являет собой общественный и государственный строй, в направлении которого движутся не только наиболее прогрессивные европейские страны, но и все человечество.